

RU

Культурно-языковой трансфер в условиях поликультурности (на примере Республики Башкортостан)

Хайруллина Р. Х., Со Цян, Хайдарова С. М.

Аннотация. Цель исследования - охарактеризовать тенденции культурно-языкового трансфера в поликультурной среде на примере полиэтничного региона - Республики Башкортостан. В статье описываются процессы межкультурного и межъязыкового взаимодействия в условиях полиэтничного мегаполиса, столицы республики - г. Уфы. Научная новизна исследования заключается в использовании современных подходов к изучению национальных языковых картин мира и комплексном лингвокультурологическом анализе способов их наложения в процессе межкультурной коммуникации. Впервые дан анализ процессов интеркаляции и интерференции в рамках межъязыкового взаимодействия в условиях русско-национального двуязычия, описан лингвистический ландшафт мегаполиса с точки зрения его культурной составляющей. В результате доказано, что в поликультурной среде происходит неизбежное смешение языков в живой разговорной речи и переосмысление понятий одной культуры другими культурами. Степень реализации культурно-языкового трансфера и его направленность (от русского языка к родному, от родного языка к русскому) зависят от уровня владения языками, возраста носителей языков, общей социокультурной ситуации в регионе.

EN

Cultural and Linguistic Transfer in the Setting of Multiculturalism (by the Example of the Republic of Bashkortostan)

Khayrullina R. K., So Tsyang, Khaydarova S. M.

Abstract. The research aims to characterise trends of cultural and linguistic transfer in a multicultural environment, using the example of a multiethnic region, namely the Republic of Bashkortostan. The paper describes the processes of crosscultural and crosslingual interaction in the setting of a multiethnic metropolis, the capital of the republic, which is the City of Ufa. Scientific novelty of the research lies in using modern approaches to the study of national linguistic worldviews and in conducting a comprehensive linguocultural analysis of the ways in which they overlap in the process of crosscultural communication. It is the first time that the analysis of the intercalation and interference processes in the course of crosslingual interaction in the setting of Russian-national bilingualism has been given, the linguistic landscape of the metropolis has been described from the perspective of its cultural component. As a result, it has been proved that in a multicultural environment, there is an inevitable mixing of languages in live colloquial speech and reinterpretation of concepts belonging to one culture by others. The extent to which linguistic transfer is realised and its direction (from the Russian language to a native one, from a native language to Russian) depend on the level of language proficiency, native speakers' age, the general socio-cultural situation in the region.

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью изучения межкультурного и межъязыкового взаимодействия в условиях глобализации, что находит выражение в постоянном «перемещении» культурных понятий, концептов, национальных ментальных установок из культуры одного народа в культуру другого народа (народов). «В науке сейчас активно обсуждается вопрос о лингвистических способах достижения взаимопонимания (“девавилонизации”) в разных ситуациях гуманитарного познания и коммуникативных практиках» [7, с. 6].

Для достижения указанной цели исследования нами были поставлены следующие задачи:

- охарактеризовать содержание термина «культурно-языковой трансфер» как одного из понятий сопоставительного метода;

- описать тенденции взаимодействия культур и языков в современном полиэтническом пространстве на примере Республики Башкортостан;

- выявить новые процессы в реализации культурно-языкового трансфера в поликультурном мегаполисе.

Для решения вышеназванных задач нами используются следующие методы исследования: сопоставительный лингвокультурологический и лингвокогнитивный методы. Комплексный характер интерпретации результатов культурно-языкового трансфера позволил определить направление и содержание заимствованных культурных понятий.

Теоретической базой исследования стали труды отечественных и зарубежных ученых в области сопоставительного языкознания, лингвистики межкультурной коммуникации, лингвокультурологии – Н. Ф. Алефиренко, В. В. Воробьева, В. фон Гумбольдта, Л. Г. Саяховой, С. Г. Тер-Минасовой, М. Эспаня (M. Espagne), М. Вернера (M. Werner) [1; 3; 4; 10; 11; 16-18].

Практическая значимость работы заключается в том, что исследование процессов «наложения» национальных языковых картин мира в рамках межкультурной коммуникации дает возможность учитывать особенности межличностных контактов в поликультурной среде и разработать рекомендации прикладного характера с целью формирования лингвокультурологической компетенции обучающихся.

Основная часть

Сопоставительные исследования всегда были в центре внимания филологической науки, поскольку в современном мире поликультурность и многоязычие являются неизменными атрибутами общественного развития. С формированием национальных языков и культур и тем более в последние десятилетия в условиях глобализации контрастная лингвистика становится одним из ведущих направлений развития гуманитарной науки.

За долгое время существования сопоставительное языкознание выработало свой научно-понятийный аппарат, методы и приемы анализа разносистемных и родственных языков, однако с недавних пор в исследованиях начинают функционировать новые научные понятия, отражающие современные тенденции межкультурной коммуникации и, соответственно, межъязыкового взаимодействия. К таким понятиям относятся и термин *культурно-языковой трансфер*.

Несмотря на то, что в зарубежной лингвистике этот термин использовался еще с 80-х годов XX века, в отечественном языкознании он стал применяться прежде всего в литературоведении, культурологии и семиотике. В 1980-е годы французский историк и филолог-германист М. Эспань предложил отказаться от понятий *нация*, *страна* и ввести более широкое понятие – *культурная зона*. В Национальном центре научных исследований Франции М. Эспанем и М. Вернером была разработана теория культурного трансфера (“*transfert cultures*”) [16-18]. В самом широком понимании культурный трансфер – это «передача знаний между разными культурами» [7, с. 5]. В коллективной монографии «Лингвистика и семиотика культурных трансферов: методы, принципы, технологии» (Москва, 2016) подробно изложены истоки формирования данного научного понятия, начиная с трудов З. Фрейда, У. Вайнрайха, Ю. Найды, Р. О. Якобсона, З. Харриса, Ю. М. Лотмана и др. в области психологии, теории языковых контактов, переводоведения, семиотики. В условиях билингвизма и полилингвизма культурный трансфер означает не просто заимствование одной культурой образов, концептов, ментальных установок другой культуры (культур). Это сложный многоаспектный процесс интерпретации таких культурных феноменов сквозь призму принимающей культуры. Различают культуры-доноры и культуры-реципиенты, однако, по словам В. В. Фещенко и С. Ю. Бочавер, это не бинарная оппозиция, а более сложная структура взаимодействия [Там же, с. 20]. Так, в поликультурном пространстве России русская культура в силу культурно-исторического развития государства и русско-национального билингвизма является донорской культурой для более чем 190 народов.

Культурно-языковой трансфер представляет собой процесс переноса культурных знаний из одной культуры в другую и описание его на базе языковых данных. Это позволяет исследователю проследить не только время, но и динамику и направленность такого переноса, поскольку эти процессы находят отражение в языковых картинах мира, в дискурсе носителей языка. Например, многие слова французского или итальянского происхождения вошли в состав русской лексики через посредничество польского языка, в результате чего в культурно-языковом трансфере задействованы три культуры и три языка. Такие исследования являются одной из областей изучения лингвокультурологии, современной научной парадигмы антропоцентрической лингвистики. Хотя можно отметить, что носителями культурного трансфера могут выступать не только языковые системы, но и разные культурные феномены в искусстве, музыке, архитектуре. Так, например, возникло понятие «русский джаз».

В последние годы в отечественной науке появились работы, посвященные исследованию культурно-языкового трансфера на материале разных языковых элементов и структур, оригинальных и переводных текстов, дискурса. Например, это труды М. А. Бредиса, Е. Е. Дмитриевой, В. В. Фещенко, С. Ю. Бочавер, Т. С. Остапенко [2; 5; 6; 8; 12].

Говоря о тенденциях развития культурно-языкового трансфера в поликультурном коммуникативном пространстве, мы поддерживаем идеи, изложенные в трудах Т. С. Остапенко [8]. Она пишет о процессах переклещивания семиотических кодов в речи коммуникантов, в частности трилингвов (субъектов, владеющих русским языком, родным языком и изучающих иностранный язык), говорящих на коми-пермяцком, русском и иностранном языках. «Результатом межъязыковых взаимодействий является формирование в сознании

комбинированного трилингва “смешанной” языковой зоны, включающей в себя элементы разных языковых систем... которые могут включаться в разные языковые контексты» [Там же, с. 5]. Причем эти элементы не представляют собой изолированные слова и конструкции, а образуют новое лингвокультурное пространство.

В любом национальном регионе Российской Федерации, в том числе и в Республике Башкортостан, функционирует русско-национальное двуязычие. Башкортостан также занимает одно из первых мест в России по количеству смешанных браков: каждая третья семья является межнациональной [9]. В рамках сохранения национальных языков и культур в Башкортостане родители заинтересованы в овладении родным языком (языками) своих детей, кроме того, в школах и вузах республики изучаются английский, немецкий, французский, турецкий, китайский и другие языки. В результате ребенок знает русский язык (в Башкортостане им владеет 98,2% населения), языки родителей и минимум один иностранный язык. В последние годы идет снижение интереса к родным языкам, особенно в городской среде, и, наоборот, повышение интереса к иностранным языкам [13]. В связи с этим формирование полилингвальной языковой личности становится не только лингводидактической, социокультурной, но и политической проблемой, поскольку русский язык как государственный выступает гарантом национальной безопасности государства [14; 15].

Как отмечает Т. С. Остапенко, культурно-языковой трансфер в условиях мультилингвизма может проявляться на лингвистическом и экстралингвистическом (когнитивном) уровнях. Лингвистический трансфер характеризуется использованием лингвистических структур одного языка в речевой деятельности на другом языке без прямого переключения на этот язык.

Авторами исследования велась запись живой разговорной речи студентов вузов Уфы, их родственников, выступлений, интервью на русском, башкирском и татарском языках по местному телевидению и радио. Приведем примеры из нашей картотеки, в которой около тысячи единиц – фрагментов живой разговорной речи и отдельных лексем.

Наиболее часто в речи, особенно молодого поколения, можно наблюдать явление интеркаляции. Это обусловлено, на наш взгляд, недостаточным уровнем владения родным / иностранными языками в процессе говорения на русском или родном языках.

Например: башк./русс. *Администрациянан зур поддержка булды / үзөбез тоже тырыштык инде.* / «От администрации была большая поддержка, сами тоже постарались, конечно». В речи на родном языке использованы заимствованные из русского языка слова *администрация*, производное слово *поддержка*, союз *тоже*.

Беззен продукциябыз спрос менэн пользуетса. / «Наша продукция пользуется спросом» (интервью по башкирскому телевидению). Использовано устойчивое словосочетание *пользоваться спросом*, которое на башкирском языке в силу его аналитического характера передается многочленным словосочетанием. Как видим, билингву легче использовать в речи русское слово или словосочетание, чем сложные конструкции из родного языка.

Без мамы туган көнө менэн поздравить итәбез. / «Мы маму поздравляем с днем рождения» (поздравление по радио). *Минем братым кадетский корпуска укырға инде / ничего / нормально укый.* / «Мой брат поступил учиться в кадетский корпус. Ничего, нормально учиться» (разг. речь).

С изучением иностранного языка в школах и вузах молодежь начинает использовать иностранные слова в русской речи наряду с родным языком. Недостаточный уровень владения иностранным языком реализуется в использовании лишь отдельных слов и конструкций. Иногда включаются в речь и башкирские слова. Отметим, что искаженные английские слова входят в молодежный сленг, использование которого делает речь молодых непонятной для старшего поколения, даже несмотря на знание ими английского языка.

Например: *Хватить работать / давай / го в киношку/ почилил* (разг. речь) (от англ. *go* – «идти», «ходить», *chill* – «расслабляться»). *Ого / шузы новые купил / матур* (от англ. *shoes* – «туфли», от башк. *матур* – «красивый» («красиво»)). *Чо / трусишь / а ты попробуй / это же изи-изи //* (от англ. *easy* – «легко»).

Другим процессом в дискурсе, отражающим культурно-языковой трансфер, является контаминация словообразовательных ресурсов разных языков. Причем такой процесс может реализовываться на стыке русского и английского языков, русского и родных языков жителей республики.

Например, *улучшайзинг* (*улучшить* + английский суффикс *ing*), *аняка*, *аняшка*, *нанайка*, *ненечка*, *карта-тайка*, *апайка* (татарские корни *әни* – «мама», *нәңәй* – «бабушка», *карта-тай* – «дедушка», *апа* – «тетя», «старшая сестра» + русские суффиксы *-к*, *-ечк*, *-яшк*, *-яка*). Чаще всего такие новообразования касаются терминов родства, но иногда – и других групп слов: *матурка* – «красавица» (тат. / башк. корень *матур* – «красивый», русский суффикс *-к*).

Культурно-языковой трансфер имеет место и в процессе межкультурной коммуникации. Так, русскоговорящими в Башкирии часто используются татарские или башкирские формулы речевого этикета, в качестве обращения – термины родства.

Например, *саям* – приветствие (тат./башк. *сәләм*, сокращенное от *ассәләмәлейкүм* – «привет»). Утренняя информационная программа на башкирском телевидении называется «Саям».

Добрый день / Нажиба апай // *Абзый / как проехать к заправке* (тат./башк. *апай* – «тетя», *абзый* – «дядя») (разг. речь).

Особо нужно сказать о лингвистическом ландшафте полиэтнического мегаполиса. Наименования социокультурных объектов в полной мере отражают культурно-языковой трансфер. Названия магазинов, кинотеатров, парков, улиц, площадей в городе Уфе на русском, родных, иностранных языках воспринимаются жителями как вполне естественный процесс взаимодействия культур и языков, они не нуждаются в переводе.

Но для гостей столицы, не владеющих языками коренных народов Башкирии, эти названия не ассоциируются с тем содержанием лексем, которым мотивировано название социокультурного объекта. Например, сеть магазинов *Байрам* (тат./башк. *байрам* – «праздник»). Очевидно, праздник как многообразие продуктов в магазине. Магазин *Арзан* (тат./башк. *арзан* – «дешево», «даром») – рекламное название. Также получают национальные названия различные виды товаров местных продуктовых и промышленных предприятий. Например, хлеб *Уңыш* (тат./башк. *уңыш* – «успех»), снегоход *Буран* (тат./башк. *буран* – «вьюга»), названия выпечки – *вакбалиш* (тат./башк. *вак* – «маленький», *балеш* – «мясной пирог»), *костобый* (тат./башк. *костобый* – «пресная лепешка с начинкой из картофеля или пшенной каши»), *айран* (тат./башк. *айран* – «кисломолочный напиток») и др.

Распространение всемирных торговых марок и сетей также находит отражение в лингвистическом ландшафте Уфы. Несмотря на незнание порой перевода их названий, жители просто соотносят их с профилем торгового заведения. Например, сеть магазинов парфюмерии и косметики *Л'Этуаль* получила название от французского слова *L'Etoile* – «звезда». Сеть магазинов товаров для строительства и обустройства дома *Леруа Мерлен* названа по фамилии их основателей, французских предпринимателей конца XIX века, но эта культурная информация неизвестна широким массам. Названия многих социокультурных объектов пишутся английскими буквами с целью придания объекту иностранного происхождения и привлечения покупателей. Например, *Fish-bar* (кафе с рыбным меню).

Как показывает наш анализ, в Уфе социокультурные объекты чаще всего носят башкирские, татарские, турецкие, английские названия, что демонстрирует расширение поликультурной среды в республике.

Заключение

Таким образом, исследование позволяет сделать следующие выводы. В полиэтничном обществе, особенно в условиях глобализации, культурно-языковой трансфер неизбежен, однако он не приводит к поглощению одной культуры другой, а представляет собой процесс активного межъязыкового взаимодействия и взаимообогащения языков. Республика Башкортостан – регион высокой межэтнической толерантности. По итогам переписи 2010 года в республике проживают представители 160 национальностей, причем в последние десятилетия этническое разнообразие усиливается за счет экономических, политических и культурных международных контактов Башкортостана. А это не может не отражаться на межъязыковом взаимодействии жителей региона.

Наиболее частотной тенденцией культурно-языкового трансфера в рамках русско-национального двуязычия является интеркаляция – «смешение» языков в процессе спонтанной речи. Причем это проявляется в речи носителей любых родных языков из Башкортостана (татар, башкир, чувашей, марийцев и т.д.).

В Башкортостане проживают три коренных народа – башкиры, татары и русские. Татарский и башкирский языки настолько близки друг другу, что представители этих народов не испытывают затруднения в общении. И культурно-языковой трансфер между этими культурами и языками почти незаметен. В первую очередь он направлен на взаимодействие русского и национальных языков в регионах, в меньшей мере – русского и иностранных языков, изучаемых в вузах и школах.

Перспективы дальнейшего исследования проблемы мы видим в изучении культурно-языкового трансфера в полиэтничной среде в других аспектах – лингвокультурологическом, лингвокогнитивном, социолингвистическом, что позволит выявить новые тенденции межкультурной коммуникации.

Финансирование | Funding

RU Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФФИ научного проекта № 19-012-00430, проект «Лингвокультурология: общая, сопоставительная, прикладная. Энциклопедический словарь».

EN The reported study was funded by the RFBR, research project number 19-012-00430, “Linguoculturology: General, Comparative, Applied. Encyclopaedic Dictionary”.

Источники | References

1. Алефиренко Н. Ф. Лингвокультурология: ценностно-смысловое пространство языка. М.: Флинта, 2010. 288 с.
2. Бредис М. А. Русинская фразеология как пример культурно-языкового трансфера в славянских языках // Русин. Серия «Литература и литературоведение». 2020. № 60. С. 198-210.
3. Воробьев В. В. Лингвокультурология. Теория и методы. М.: Изд-во Российского университета дружбы народов, 2008. 340 с.
4. Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию / пер. с нем. М.: Прогресс, 1984. 400 с.
5. Дмитриева Е. Е. Теория культурных трансферов и компаративный метод в гуманитарных исследованиях: оппозиция или преемственность? // Вопросы литературы. 2011. № 4. С. 303-313.
6. Культурные трансферы: проблемы кодов: коллективная монография / под ред. С. Г. Проскурина. Новосибирск: Изд-во Новосибирского государственного университета, 2015. 224 с.
7. Лингвистика и семиотика культурных трансферов: методы, принципы, технологии / отв. ред. В. В. Фещенко. М.: Культурная революция, 2016. 500 с.

8. Остапенко Т. С. Межъязыковые взаимодействия при комбинированном трилингвизме (экспериментальное исследование): автореферат дисс. ... к. филол. н. Пермь, 2019. 19 с.
9. Сабирова Э. В Башкирии каждая третья семья - межнациональная [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bashinform.ru/news/338556-v-bashkirii-kazhdaya-tretya-semya-mezhnatsionalnaya> (дата обращения: 23.08.2021).
10. Саяхова Л. Г. Лингвокультурология и межкультурная коммуникация. Уфа: Изд-во Башкирского государственного университета, 2014. 145 с.
11. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. М.: Изд-во Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, 2000. 624 с.
12. Фещенко В. В., Бочавер С. Ю. Теория культурных трансферов: от переводоведения - через cultural studies - к теоретической лингвистике // Лингвистика и семиотика культурных трансферов: методы, принципы, технологии / отв. ред. В. В. Фещенко. М.: Культурная революция, 2016. С. 5-34.
13. Хайруллина Р. Х. Родные и иностранные языки в Башкирии: равновесие или противостояние? // Вопросы этнополитики. 2020. № 2. С. 10-18.
14. Хайруллина Р. Х., Фаткуллина Ф. Г. Поликультурность в аспекте межкультурной коммуникации // Ватандаш. 2019. № 11. С. 106-112.
15. Хайруллина Р. Х., Фаткуллина Ф. Г. Филологическое образование в Республике Башкортостан: традиции и инновации // Учитель Башкортостана. 2019. № 11. С. 14-18.
16. Эспань М. О понятии культурного трансфера. Предисловие // Европейский контекст русского формализма (к проблеме эстетических пересечений: Франция, Германия, Италия, Россия) / под ред. Е. Дмитриевой, В. Земскова, М. Эспаня. М.: Изд-во Института мировой литературы им. А. М. Горького Российской академии наук, 2009. С. 7-18.
17. Espagne M. Les Transferts culturels franco-allemands. P.: Presses Universitaires de France, 1999.
18. Werner M. Dissymmetrien und symmetrische Modellbildungen in der Forschung zum Kulturtransfer // Kulturtransfer im Epochenbruch - Deutschland-Frankreich 1775-1815 / hrsg. von H.-J. Lüsebrink, R. Reichardt, A. Keilhauer, R. Nohr. Leipzig: Leipziger Universitätsverlag, 1997. S. 139-155.

Информация об авторах | Author information

RU**Хайруллина Райса Ханифовна**¹, д. филол. н., проф.
Со Цян²**Хайдарова Сафия Мавлетовна**³^{1,2} Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, г. Уфа³ Башкирский государственный университет, г. Уфа**EN****Khayrullina Raysa Khanifovna**¹, Dr**So Tsyang**²**Khaydarova Safiya Mavletovna**³^{1,2} Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla, Ufa³ Bashkir State University, Ufa¹ rajhan@mail.ru, ² suo1987@mail.ru, ³ safiya_khaidarova@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 13.08.2021; опубликовано (published): 30.09.2021.

Ключевые слова (keywords): поликультурная среда; культурно-языковой трансфер; культура; метод сопоставительного лингвокультурологического анализа; multicultural environment; cultural and linguistic transfer; culture; method of comparative linguocultural analysis.